

Der halbe Stern

psycho-soziale und pflegerische Leistungen für durch NS-Verfolgung traumatisierte Menschen jüdischer und teiljüdischer Herkunft und deren Angehörige

Verein für Verfolgte jüdischer und teiljüdischer Herkunft e.V.
www.der-halbe-stern.de

Семинар „...А кто останется, когда моё Я уйдёт?“ (Вступительный доклад)

Дорогие гости «Кафе Историй»,
уважаемые дамы и господа,

Мы вас сердечно приветствуем на сегодняшнем семинаре в рамках 4-й Кёльнской недели деменции.

Нашим мероприятием мы вступаем в некотором смысле на новую территорию и отваживаемся на эксперимент, в котором вы все можете принять участие.

Реакции в предверии нашего семинара показывают, как важно идти новыми путями, путями справедливыми для наших тем. Наши темы «возраст и старение» а так же «возрастной риск заболевания деменцией» вызвали следующие реакции:

„Ах, какая тяжелая тема“, „как грустно“;

„Нет это не для меня, меня это не касается“.

Все вызванные реакции и эмоции, в том числе защита и желание уклониться понятно, и указывают на лежащий еще глубже страх, встреча с которым нам, людям, в первый раз всегда страшна.

Теперь, однако, мы достаточно разумные для того чтобы знать, что то, чего мы боимся, не исчезнет, если мы его прогоним из поля зрения.

Сегодня и здесь не место и не случай чтобы уловить или обработать эмоции, вызванные деменцией – такое было бы возможно с глазу на глаз, при личном разговоре, но не на таком общественном мероприятии, как это.

Но мы можем сегодня сделать кое-что другое: Мы хотели бы показать вам добытые из практики ухода за больными возможности того, как быть в контакте с больными деменцией престарелыми людьми, несмотря на то что эти люди „оказываются в своем собственном мире“ и в значительной степени теряют тот мир, который мы знаем и которым делимся друг с другом.

Для этого, однако, необходимы некоторые фундаментальные изменения наших отношений и предположений о возрасте и работе с пожилыми людьми, то есть о помощи и уходе.

Позвольте мне немного поразмыслить над названием нашего семинара:

„... а кто останется, когда моё «Я» уйдет?“

Причина по которой нас пугает такая болезнь как деменция — это прогрессирующий распад нашей личности во время этой болезни . Объединяющая сила нашего сознания или нашей души („Mens“ по латыни), биографически точно вспоминать прошлый опыт, интегрировать новый опыт в прошедший и действовать с памятью о «когда-то» , «вчера» и «сегодня», то есть представлять себе будущее – эта сила уменьшается и исчезает.

Всё богатство нашей личности постепенно теряется: *Наш социальный мир*, ранее населённый друзьями, родственниками, близкими и дальними – теперь как будто никогда и не существовал.

Наш внутренний мир, великое царство, о котором мы молились и в котором мы гуляли, сжимается в мгновение ока.

Но тем не менее: Даже когда «Я» уходит, остается еще „кто-то“, а не „что-то“. Даже если мы не знаем, как описать этого «кого-то», больной деменцией все равно остается *личностью* с неотъемлемыми правами и достоинством.

Этим названием я хотела бы озвучить еще одну вещь, а вернее, одно мое беспокойство. А именно: Кто будет заботиться обо мне, и правильно понимать меня, более не умеющую выразить себя адекватно речью.

Говоря более абстрактно:Здесь идет речь о соответствующем уровне помощи пожилым, психосоциального сопровождения и ухода за людьми, больными деменцией и в конечном счете об общественной и политической ответственности обеспечить подходящий уход.

Даже такое экономически развитое общество, как немецкое, только начало подходить к необходимым изменениям.

И возможно эти изменения требуют не только в первую очередь экономической безопасности, но прежде всего коренных перемен в нашем образе пожилого возраста.

Эти перемены уже начались: Из-за медицинского и социального прогресса в последние десятилетия средняя продолжительность жизни женщин и мужчин неуклонно растет. Мы становимся все старше и мы дольше остаемся здоровыми, и таким образом повышается качество жизни в старости.

Со временем однако этот, если вам угодно, биологический факт превращается в социальный. Пожилой возраст, растянутый на целый отрезок

жизни, теряет свою традиционно доминирующую роль, быть просто посредником между жизнью и смертью, быть коротким переходным периодом, обозначенным прежде всего сокращением и снижением навыков – быть как наклонная плоскость, по которой человек соскользает в небытие.

Старость все еще посредник жизни и смерти и неким образом сущность перехода, а также прощания – это антропологически неизбежно, поскольку мы смертны.

Но возраст принял характер по своей сути крайне разнообразной формы жизни. Ко внутреннему разнообразию формы жизни принадлежит также то, что пожилые люди остаются способны к развитию. Термином *Геронтогенез* связывает наука о пожилом возрасте, геронтология, многослойный, иногда противоречивый, нелинейный и ступенчатый процесс старения, отличный от разрушения или регресса или дегенерации.

Как только наш взгляд более не сосредоточен на снижении способностей, мы учимся смотреть и обращать чужое внимание не только на недостатки стареющих и старых людей, но так же на их способности и возможности.

И плохо ли это, если эти возможности осуществляются на предыдущем, как правило более высоком, уровне?

Достаточно того, что они хороши сейчас, в настоящем социальном контексте признания другими и собой.

К нашим „наиболее человеческим“ способностям и возможностям развития принадлежит научение.

И поэтому в заключение — староевропейское напоминание:

В день перед своей смертью осужденный Сократ, философ, а также ученик и учитель всю свою жизнь, взял урок игры на аулосе, античной флейте.

На удивленный вопрос «Зачем?» Сократ ответил:

„А когда мне еще учиться?“

А теперь я передаю слово доктору Петрищенко, специалисту по психиатрии который вам многим знаком. Он как медицинский специалист введет нас в тему: «Деменция: диагноз, симптомы, терапия».

Brigitte Gensch